

АНАЛИЗ ЭФФЕКТОВ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ЕАЭС

ЗИНЧЕНКО Алексей Алексеевич, a_zinchenko@list.ru, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5140-277X; RSCI 1143579

РАДИОНОВ Станислав Андреевич, saradionov@edu.hse.ru, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9673-1136; РИНЦ 816740

В работе при помощи ряда торговых индикаторов, в том числе индекса сравнительного выявленного преимущества Балассы, индекса региональной ориентации и других дана числовая оценка последствий, возникающих вследствие либерализации регионального рынка государств – членов ЕАЭС для экспорта Республики Узбекистан. Показано, что для значительной части экспорта Республики Узбекистан снижение торговых барьеров (в частности, нетарифных мер таможенного регулирования) окажет положительный эффект, т. е. будет способствовать росту экспорта в государства – члены Союза. Также показано, что основная часть экспорта Республики Узбекистан не конкурирует с экспортом государств – членов ЕАЭС на рынках третьих стран.

Ключевые слова: либерализация международной торговли, ЕАЭС, индикаторы международной торговли, выявленное сравнительное преимущество, региональная ориентация, схожесть экспорта, комплементарность торговли.

DOI: 10.47711/0868-6351-196-206-216

Регулирование международной торговли посредством введения пошлин и иных барьеров для ввозимой и вывозимой продукции существует уже не одно столетие. Однако в XX в. процессы регулирования экспортно-импортных обменов вышли на новый уровень и во многих случаях стали определяться многосторонними международными торговыми соглашениями. Как правило, целью этих многосторонних соглашений было снижение барьеров для международной торговли между странами-участницами создаваемых союзов. Такая либерализация торговли рассматривалась многими экономистами как способ повышения темпов роста глобальной экономики и экономик отдельных стран. Теоретическим фундаментом для либерализации международной торговли послужила созданная Давидом Рикардо теория сравнительных преимуществ, количественное выражение которым в своих исследованиях дал Б. Баласса [1]. В наше время, по заявлению главы ВТО, либерализация мировой торговли позволит развивающимся странам преодолеть последствия кризиса [2], вызванного пандемией COVID-19 и оказавшего изолирующее влияние на многие страны [3].

Быстрое развитие и диверсификация мировой торговли в XXI столетии привели к созданию множества региональных торговых объединений, базирующихся на соглашениях о свободной торговле и учитывающих специфику входящих в них стран. Потенциальные и уже реализованные выгоды от снижения торговых барьеров были оценены в ряде фундаментальных научных работ [4]. Также в этих работах были предложены методологические подходы к оценке эффектов от либерализации

товарообмена в рамках международных торговых соглашений, в том числе региональных.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также можно отнести к значимым региональным экономическим объединениям. ЕАЭС создан в 2015 г. и на настоящий момент включает в себя пять постсоветских стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация. Согласно статье 1 Договора о Евразийском экономическом союзе [5], в рамках объединения обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Свобода движения товаров внутри ЕАЭС обеспечивается снятием внутренних таможенных барьеров между государствами – членами объединения, максимальным сокращением перечня тарифных и нетарифных барьеров и иных препятствий для движения товаров между государствами-членами (в том числе, за счет выработки единого технического, санитарного и т.д. регулирования), установлением единых правил торговли с третьими странами. Отметим, что нормы ЕАЭС допускают наличие изъятий и ограничений из единых правил функционирования внутреннего рынка, но в течение всего времени функционирования Союза ведется планомерная работа над сокращением их числа (см., напр., [6]).

Свобода движения услуг подразумевает гармонизацию законодательства государств-членов в части регулирования сектора услуг, обеспечение равных (недискриминационных) условий торговли услугами для физических и юридических лиц государств – членов объединения, формирование единого рынка для ряда подотраслей этого сектора (см. подробнее [7]).

Свобода движения капитала подразумевает снятие барьеров для трансграничных денежных переводов между государствами – членами объединения, а также осуществления инвестиционных операций. Для реализации этих целей статья 64 Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности, декларирует «поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики в том объеме, в каком это соответствует сложившимся макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества».

Свобода движения рабочей силы подразумевает существенное упрощение порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности для граждан ЕАЭС на всей территории Союза. Так, трудящиеся из государств – членов Союза, а также члены их семей имеют право на социальное обеспечение (обязательное медицинское страхование, пособие по временной нетрудоспособности и т.д.) в том же объеме, что и граждане государства трудоустройства. Дети трудящихся из ЕАЭС имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства. В 2021 году вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся стран ЕАЭС [8], гарантирующее равные права на пенсионное обеспечение граждан государств – членов Союза и граждан государства трудоустройства.

В государствах – членах Евразийского экономического союза наблюдается рост товарооборота, взаимных инвестиций, совершенствование национального законодательства с соответствующим позитивным экономическим эффектом (см. ежегодные отчеты Евразийской экономической комиссии [9] и доклады по итогам двух первых лет членства в ЕАЭС Республики Армения [10] и Киргизской Республики [11]). Можно утверждать, что, по крайней мере, частично, рост товарооборота между государствами – членами ЕАЭС стал следствием ранее принятых интеграционных решений, что создает благоприятную почву для дальнейшей работы по либерализации торговли в регионе.

В данной работе предпринята попытка оценить ожидаемые эффекты от снижения барьеров в торговле между Республикой Узбекистан и ЕАЭС. Следует отметить, что Узбекистан входит в Зону свободной торговли (ЗСТ) СНГ. Поскольку все государства – члены ЕАЭС также состоят в ЗСТ СНГ, то степень свободы торговли между ними и Узбекистаном уже достаточно высока. Тем не менее, в настоящий момент при экспорте из государств – членов ЕАЭС в Республику Узбекистан действуют экспортные пошлины, а Республика Узбекистан часто применяет к ввозимым товарам нетарифные меры (в частности, связанные с сертификацией товаров). При экспорте из Республики Узбекистан в государства – члены ЕАЭС пошлины отсутствуют, но государства – члены ЕАЭС во многих случаях также применяют нетарифные меры по отношению к узбекским товарам. Таким образом, гармонизации нетарифных мер таможенного регулирования и другие действия по дальнейшему снижению торговых барьеров создадут дополнительные возможности для расширения взаимного товарооборота между Узбекистаном и странами ЕАЭС.

В ходе исследования была выдвинута следующая гипотеза. В силу географических и исторических факторов торговля Республики Узбекистан со странами ЕАЭС носит весьма интенсивный характер, и потому дальнейшее снижение торговых барьеров обеспечит рост поставок многих узбекских товаров в государства – члены Союза. В рамках исследования использовались торговые индексы – RCA (индекс выявленного сравнительного преимущества), RO (индекс региональной ориентации), TCI (индекс комплементарности) и ESI (индекс схожести экспорта). Расчет этих индексов для исследуемого региона позволил выявить наличие взаимных выгод при сокращении нетарифных мер таможенного регулирования между Узбекистаном и государствами – членами ЕАЭС.

С помощью индекса сравнительного выявленного преимущества Балассы (revealed competitive advantage, RCA) и индекса региональной ориентации (regional orientation, RO) товарный экспорт Республики Узбекистан классифицируется на группы, характеризующиеся различным ожидаемым эффектом от либерализации международной торговли в регионе. Индекс Балассы введен в научный оборот в работе [Error! Reference source not found.] и представляет собой отношение доли экспорта данного товара в суммарном экспорте страны к доле экспорта данного товара в глобальном экспорте. Хотя этот индекс подвергается критике и попыткам модификации (см. [12; 13]), он остается одним из наиболее распространенных инструментов анализа международной торговли. Среди многочисленных работ, посвященных применению этого индекса к торговой статистике различных стран, регионов и экономических секторов можно выделить, например, [14-21].

Индекс региональной ориентации, рассчитываемый как отношение доли товара в экспорте страны в регион к его доле в экспорте в третьи страны, также является широко используемым показателем при анализе функционирования различных торговых объединений. В качестве примеров можно привести работы [4; 22; 23]. Кроме того, в работе использованы индексы комплементарности и схожести экспорта, описанные, например, в книге [4].

Использованные данные. Основой для расчета торговых индексов, приведенных ниже, послужила торговая статистика в разрезе 6-ти знаков Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (Harmonized system, HS). В качестве источника торговой статистики Республики Узбекистан и государств – членов ЕАЭС использовалась база данных ООН Comtrade [24], в которой собрана национальная торговая статистика всех стран мира. В ходе расчетов использовались данные, начиная с 2017 г. Более ранние данные на требуемом уровне детализации для Узбекистана отсутствуют как в Comtrade, так и в национальных источниках. Данные собирались в соответствии с товарной номенклатурой упомянутой выше Гармонизированной системы HS. Важно отметить, что

номенклатура товаров в этой системе пересматривается в среднем раз в 5-6 лет. Так, в настоящее время действует редакция HS 2017 [25] (в базе UN Comtrade обозначаемая H5), заменившая HS 2012 (в базе UN Comtrade обозначаемую H4).

При работе с торговой статистикой часто возникает необходимость приведения данных к единой номенклатуре. При подготовке статистического блока наших расчетов вопрос согласования так же возник, поскольку данные Республики Узбекистан за 2017 г. были опубликованы в номенклатуре HS 2012, при этом показатели за последующие годы доступны в номенклатуре HS 2017. Соответственно, потребовалось привести данные Республики Узбекистан за 2017 г. к номенклатуре HS 2017.

Для решения этой задачи использовался следующий подход. Ключи перехода от HS 2012 к HS 2017, как и ключи перехода между другими версиями номенклатуры HS, доступны на сайте UN Statistics Division [26]. При переходе от одной версии HS к другой возможны различные варианты изменений, которые подробно описаны в методологии [27]. Коротко опишем основные принципы работы по приведению в соответствие используемых данных. Таблица соответствий между HS 2012 и HS 2017, как и между двумя другими парами версий, может содержать один из четырех вариантов соотношения между кодами:

- товар в новой версии номенклатуры соответствует одному и только одному товару в старой версии. Такая ситуация обозначается 1:1;
- товар в новой версии номенклатуры является результатом деления товара в старой версии на несколько позиций. Такая ситуация обозначается n:1;
- товар в новой версии номенклатуры является результатом объединения нескольких товаров в старой версии. Такая ситуация обозначается 1:n;
- товар в новой версии номенклатуры является результатом деления и объединения нескольких товаров в старой версии. Такая ситуация обозначается n:n.

Для большинства товаров при обновлении версии HS удается сохранить взаимно-однозначное соответствие (ситуация 1:1), однако наличие ситуаций n:1 и n:n требует преобразования данных, причем оно неизбежно будет основываться на предположениях, которые в реальности могут не оправдаться. Мы использовали следующее предположение: если при переходе от старой номенклатуры к новой товар разделялся на несколько, то считается, что объемы и стоимости экспорта/импорта товара делятся между «новыми» товарами в равной пропорции.

Также компонентом статистической базы исследования стал массив данных о глобальном экспорте товаров. Соответствующая статистика была извлечена из базы данных Trademap [28], которая в рамках нашей задачи более удобна, чем Comtrade. При этом важно, что база Trademap наполняется теми же данными, которые используются и в Comtrade, что обеспечивает согласованность этих источников.

Для статистики глобального экспорта, извлеченной из Trademap, также имеет место проблема несогласованности версий номенклатуры HS. Так, статистика даже за последние годы содержит торговые коды, отсутствующие в современной номенклатуре HS 2017. Это связано с тем, что некоторые страны до настоящего времени используют старые номенклатуры HS. В частности, в статистике глобального экспорта до сих пор имеются товарные коды, включенные в номенклатуру HS 1996 и упраздненные в последующих версиях. Соответственно, потребовалась дополнительная обработка данных для приведения их к единообразию.

Анализ экспорта Республики Узбекистан. За 2017-2020 гг. экспорт Республики Узбекистан вырос на 31,8% (с 10,1 до 13,3 млрд долл. США), в том числе экспорт в ЕАЭС на 23,5% (с 2,6 до 3,2 млрд долл. США) (рис. 1).

За рассматриваемый период самой значимой экспортируемой из Узбекистана товарной группой была группа 71 «Драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы», главным образом представленная золотом. К другим крупным статьям узбекского экспорта относятся хлопок, углеводороды (в основном, природный газ), медь, фрукты и орехи (рис. 2).

Индекс RCA представляет собой отношение доли конкретной товарной группы в экспорте страны к доле этой же группы в общемировом экспорте:

$$RCA_{cg} = \frac{\frac{X_{cg}}{X_c}}{\frac{X_{wg}}{X_w}}, \quad (1)$$

где X_{cg} – объем экспорта товара g страны c ; X_c – общий экспорт страны c ; X_{wg} – общемировой экспорт товара g ; X_w – общемировой экспорт. Выявленное преимущество соответствует значению индекса, превышающему единицу.

Рис. 1. Структура экспорта Республики Узбекистан по направлениям:
 ■ экспорт в ЕАЭС; ■ экспорт в остальной мир

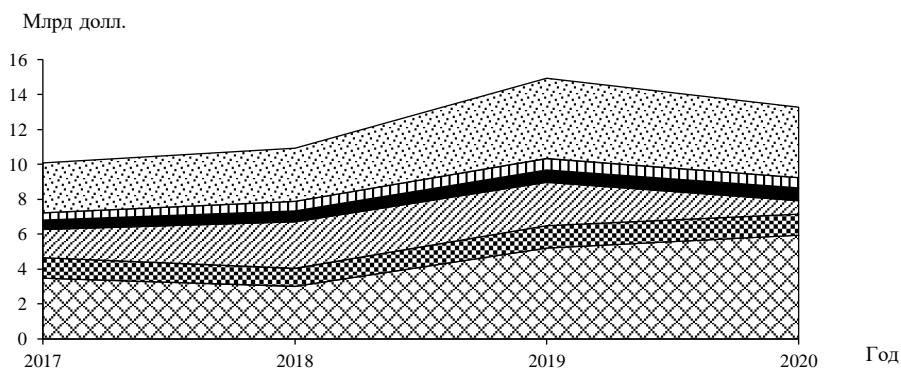

Рис. 2. Структура экспорта Республики Узбекистан по товарным группам
 (в разрезе 2 знаков Гармонизированной системы):
 ■ драгоценные камни и металлы; ■ хлопок;
 ■ углеводороды; ■ медь; ■ фрукты и орехи; ■ прочие товары

В период 2017-2020 гг. экспорт Узбекистана состоял из 2862 товарных позиций в разрезе 6 знаков Гармонизированной системы HS. При этом всего в мире торговля ведется по 5468 товарным позициям (в разрезе 6 знаков). По 489 позициям было

выявлено сравнительное преимущество (индекс $RCA > 1$) хотя бы в одном году за указанный период, причем в этом списке представлены товары практически из всех двузначных групп (76 из 97). Расчет на агрегированной статистике в разрезе двух знаков позволяет выявить 20 групп с $RCA > 1$. Данные расчетов показывают, что самыми большими значениями индекса RCA характеризуются товары из группы 52 (хлопок). Также высокие значения индекса RCA наблюдаются у других узбекских товаров, относящихся к текстильной и кожевенной промышленности – трикотажные по-лотна, шелк, необработанные шкуры, специальные ткани соответственно. Кроме того, высокие значения индекса сравнительного выявленного преимущества наблюдаются у овощей, фруктов, ягод и продуктов их переработки. Отдельно можно упомянуть цинк и молибден, инертные газы и другие природные ресурсы. У перечисленных групп значение индекса стабильно высокое в период с 2017 г. по 2020 г.

В табл. 1 и табл. 2 представлены динамика количества товарных групп с высоким RCA и их доли в общем экспорте Республики Узбекистан.

Таблица 1

Число товаров (уровень детализации в 6 знаков системы HS) с высоким RCA по годам

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
RCA от 1 до 10	222	202	222	244
RCA > 10	110	99	106	118

Таблица 2

Доля товаров (уровень детализации в 6 знаков системы HS) с высоким RCA в общем экспорте, %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
RCA от 1 до 10	11,1	11,1	19,8	13,0
RCA > 10	83,6	83,4	77,1	78,7

Из таблиц выше видно, что число товаров с $RCA > 1$ в целом выросло за рассматриваемый период. Также видно, что эти товары составляют большую часть экспорта Узбекистана.

Для оценки структуры экспорта по направлениям используется индекс региональной ориентации, представляющий собой отношение доли экспорта определенной товарной группы в страны исследуемого региона к доле экспорта этой же группы в третьи страны:

$$RO_{cgr} = \frac{\frac{X_{cgr}}{X_{cr}}}{\frac{X_{cg-r}}{X_{c-r}}}, \quad (2)$$

где X_{cgr} – экспорт товара g страны c в регион r ; X_{cr} – общий экспорт страны c в регион r ; X_{cg-r} – экспорт товара g страны c в третьи страны; X_{c-r} – экспорт товара g в третьи страны. Если расчетное значение индекса превышает единицу – это означает, что экспорт данного товара ориентирован на исследуемый регион.

Среди товаров, экспортируемых из Узбекистана, высокое значение индекса ориентации в случае со странами ЕАЭС имеют следующие:

– природный газ в газообразном состоянии (1,3 млрд долл. США, 15% экспорта Узбекистана в 2019 г.);

– транспортные средства с рабочим объемом цилиндров двигателя от 1000 куб. см до 1500 куб. см (0,12 млрд долл. США, 0,8% экспорта Узбекистана в 2019 г.);

– майки, фуфайки машинного или ручного вязания (0,11 млрд долл. США, 0,7% экспорта Узбекистана в 2019 г.).

Также высоко ориентированным на страны ЕАЭС является экспорт строительных материалов (группа 39). Из товаров данной группы наиболее значителен экспорт гранул полиэтилена высокой плотности – 0,36 млрд долл. США (2,44% экспорта Узбекистана в 2019 г.). Другие товары группы 39 (например, крепеж, трубы и шланги, смолы эпоксидные) также имеют высокое значение индекса региональной ориентации (вплоть до полного отсутствия узбекского экспорта за пределы ЕАЭС), однако их суммарная доля в общем экспорте Республики Узбекистан невелика – 0,12%.

По мнению ряда иностранных исследователей, одновременное рассмотрение индексов RCA и RO позволяет судить об эффективности снижения торговых барьеров (см., например, [4, глава 2]). Общая логика анализа сочетаний индексов, а также объемы рынка и примеры соответствующих товаров (на данных 2019 г.) в каждом из случаев представлены в табл. 3.

Таблица 3

Анализ сочетаний индексов RCA и RO в контексте последствий либерализации торговли Узбекистана и ЕАЭС

	RCA>1	RCA<1
RO>1	По товару есть сравнительное преимущество, экспорт ориентирован на регион. Снижение торговых барьеров будет выгодно для обеих сторон в случае, если на экспортном рынке существуют рыночные ниши для расширения потребления данного товара и конкуренция между местными и иностранными производителями не имеет тенденции к обострению 5,5 млрд долл. США (37% экспорта), в том числе: 271121 Газ природный в газообразном состоянии, 390120 Полиэтилен с удельным весом 0,94 или более	По товару нет сравнительного преимущества, но высокий уровень региональной ориентации будет создавать эффект отклонения торговли – вытеснение с рынка экспортеров из третьих стран (не участвующих в торговом соглашении между Узбекистаном и ЕАЭС) при снижении торговых барьеров 0,3 млрд долл. США (2% экспорта), в том числе: 852872 Аппаратура приемная для телевизионной связи, прочая, цветного изображения, 870210 Моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек или более
RO<1	По товару есть сравнительное преимущество, но экспорт не ориентирован на регион. Снижение торговых барьеров в результате подписания соглашения о торговле может привести к переориентации экспорта на страны, подписавшие соглашение 8,9 млрд долл. США (59,9% экспорта), в том числе: 710813 Золото, 740311 Катоды и секции катодов из меди необработанной, 520100 Волокно хлопковое, нечесаное, 710691 Серебро	Отсутствие сравнительного преимущества по товару и ориентации на регион. Снижение торговых барьеров, скорее всего, не повлияет на торговлю по данным позициям. 0,2 млрд долл. США (1% экспорта), в том числе: 271012 Легкие дистилляты и продукты, 100199 Прочие пшеница и меслин

Для того чтобы оценить потенциальные эффекты, возникающие вследствие либерализации торговли, также важно изучить соотношение между спросом и предложением конкретных товаров на международном рынке. Для этого были рассчитаны индексы комплементарности и схожести экспорта. Индекс комплементарности показывает, насколько взаимодополняющими являются спрос и

предложение (импорт и экспорт) по конкретной товарной группе для исследуемой пары стран:

$$TCI^{ij} = 1 - \left\{ \frac{\sum_g |m_g^i - x_g^j|}{2} \right\}, \quad (3)$$

где m_g^i – доля импорта товара g страной i в общем импорте страны i ; x_g^j – доля экспорта товара g страной j в общем экспорте страны j . Этот индекс может принимать значения от 0 до 1. Чем ближе значение индекса к единице, тем больше страна i ввозит тех товаров, которые экспортирует страна j .

В табл. 4 представлена динамика индекса комплементарности для Республики Узбекистан и государств – членов ЕАЭС.

Таблица 4

Индекс комплементарности

Импортер	Экспортер	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Узбекистан	Армения	0,06	0,06	0,09	0,08
Узбекистан	Беларусь	0,24	0,27	0,28	0,30
Узбекистан	Казахстан	0,13	0,13	0,13	0,15
Узбекистан	Кыргызстан	0,12	0,13	0,11	0,11
Узбекистан	Россия	0,20	0,20	0,20	0,24
Армения	Узбекистан	0,17	0,15	0,16	0,14
Беларусь	Узбекистан	0,18	0,17	0,18	0,16
Казахстан	Узбекистан	0,10	0,11	0,10	0,11
Кыргызстан	Узбекистан	0,11	0,11	0,10	0,14
Россия	Узбекистан	0,07	0,08	0,08	0,12

Импорт Республики Узбекистан имеет относительно высокий индекс комплементарности с экспортом Республики Беларусь (в том числе, за счет ввоза белорусской древесины и продукции целлюлозно-бумажной промышленности) и России (в том числе, за счет ввоза российской пшеницы и продукции черной металлургии).

Импорт Республики Армения и Республики Беларусь имеет относительно высокий индекс комплементарности с экспортом Республики Узбекистан (в случае Республики Армения – в том числе, за счет ввоза узбекских цитрусовых и продукции легкой промышленности, в случае Республики Беларусь – в том числе, за счет ввоза узбекской продукции цветной металлургии и сельского хозяйства).

Индекс схожести экспорта (ESI) показывает потенциальную конкуренцию между торговыми партнерами:

$$ESI_{cr} = \sum_g \min\left(\frac{X_{rg}}{X_r}, \frac{X_{cg}}{X_c}\right), \quad (4)$$

где X_{rg} – экспорт товара g региона r ; X_{cg} – экспорт товара g страны c ; X_c – общий экспорт страны c ; X_r – общий экспорт региона r .

Данный индекс также может принимать значения от 0 до 1, но, в отличие от индекса комплементарности TCI, является симметричным и может быть рассчитан как для различных пар стран, так и для взаимоотношений отдельной страны и региона (группы стран). Значение индекса, равное единице, означает, что страны экспортируют одни и те же товары.

Как следует из представленных в табл. **Error! Not a valid bookmark self-reference.** и табл.

Таблица оценок, значимой конкуренции между экспортом Республики Узбекистан и экспортом ЕАЭС как в целом, так и на уровне отдельных государств – членов нет. Это обстоятельство можно рассматривать как косвенное подтверждение целесообразности дальнейшей либерализации торговли между Узбекистаном и ЕАЭС.

Таблица 5

Индекс схожести экспорта для Республики Узбекистан и региона, включающего в себя страны ЕАЭС

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЕАЭС	0,09	0,09	0,17	0,13

Таблица 6

Индекс схожести экспорта для Республики Узбекистан и государств – членов ЕАЭС

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Армения	0,11	0,13	0,13	0,17
Беларусь	0,09	0,09	0,12	0,12
Казахстан	0,11	0,11	0,12	0,14
Кыргызстан	0,08	0,08	0,07	0,06
Россия	0,08	0,08	0,15	0,11

Заключение. Результаты расчетов индексов сравнительного выявленного преимущества (индексов Балассы) и индексов региональной ориентации для экспорта Республики Узбекистан могут быть интерпретированы следующим образом:

– около 30% узбекского экспорта уже ориентировано на ЕАЭС, и в то же время эти экспортные товары характеризуются высоким индексом Балассы (сравнительным выявленным преимуществом). В этой связи можно ожидать, что снижение торговых барьеров обеспечит Узбекистану дополнительное улучшение условий экспорта этих товаров в страны ЕАЭС;

– другая часть узбекского экспорта – 66,9% суммарного объема – характеризуется высоким индексом Балассы, но при этом не ориентирована на ЕАЭС. Снижение торговых барьеров также будет способствовать переориентации узбекского экспорта на страны ЕАЭС;

– примерно 1,6% узбекского экспорта характеризуется низким индексом Балассы, но одновременно эта часть экспорта уже ориентирована на ЕАЭС. Скорее всего, снижение торговых барьеров будет способствовать вытеснению с рынка экспортеров из третьих стран за счет расширения узбекского экспорта по соответствующим категориям товаров;

– около 1,5% узбекского экспорта характеризуется низким индексом Балассы и не ориентировано на ЕАЭС. Экспорт таких товаров вряд ли увеличится даже при снижении торговых барьеров.

Таким образом, расчеты показали, что дальнейшая либерализация торговли между Республикой Узбекистан и государствами – членами ЕАЭС с высокой вероятностью обеспечит рост поставок для значительной части узбекского товарного экспорта.

Косвенным образом этот вывод подтверждается оценками, полученными при расчетах индексов комплементарности и схожести экспорта. Значения этих индексов также благоприятны для роста взаимной торговли. Следовательно, экспорт

Узбекистана в большинстве случаев не должен остро конкурировать с местной продукцией ни на внутренних рынках государств – членов ЕАЭС, ни на рынках третьих стран. Верно и аналогичное утверждение по отношению к экспорту из государств – членов ЕАЭС в Узбекистан. В этой связи можно предположить, что с высокой вероятностью снижение торговых барьеров в отношениях между ЕАЭС и Узбекистаном принесет экономические выгоды обеим сторонам.

Литература/References

1. Balassa B. Trade liberalisation and «revealed» comparative advantage I // *The Manchester School*. 1965. Vol. 33. № 2. Pp. 99-123.
2. World Economic Forum. How global trade can save lives and livelihoods - and help protect the planet. (Дата обращения 11.04.2022.) URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/how-global-trade-can-save-lives-and-livelihoods/2022>.
3. Кизилов В.В. Некоторые макроэкономические последствия covid-19: специфика мирового кризиса 2020 года // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 1. С. 9-27. [Kizilov V.V. Nekotorye makroekonomicheskie posledstviya covid-19: specifika mirovogo krizisa 2020 goda // *Finansovyy zhurnal*. 2021. Vol. 13. № 1. Pp. 9-27. (In Russ.)]
4. Plummer M.G., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for impact assessment of free trade agreements. Asian Development Bank. 2011. 120 p.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (редакция, действующая с 28 октября 2021 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения 10.04.2022.) [Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (redakciya, dejstvuyushchaya s 28 oktyabrya 2021 goda) (In Russ.)]
6. Евразийская экономическая комиссия. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза – «Белая книга». Москва. 2017. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru/ru/Documents/БАРЬЕРЫ,%20ИЗЪЯТИЯ%20И%20ОГРАНИЧЕНИЯ%20ЕВРАЗИЙСКОГО%20ЭКОНОМИЧЕСКОГО%20СОЮЗА%20-%20ДОКЛАД%202017.pdf> (Дата обращения 11.04.2022.) [Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Bar'ery, iz'yatiya i ogranicheniya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza – «Belaya kniga». Moskva. 2017. (In Russ.)]
7. Ищенко Н.Г. Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза // *Закон и право*. 2020. № 12. С. 162-171. [Ishchenko N.G. Svoboda predstavleniya uslug, svoboda uchrezhdeniya i svoboda dvizheniya rabochej sily v prave Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // *Zakon i pravo*. 2020. No. 12. Pp. 162-171. (In Russ.)]
8. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564161102> (Дата обращения 10.04.2022.) [Soglashenie o pensionnom obespechenii trudnyashchihhsya gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. (In Russ.)]
9. Евразийская экономическая комиссия. Годовой отчет 2020: ЕАЭС против COVID-19. Москва. 2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportЕЕС2020r.pdf> (Дата обращения 11.04.2022.) [Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Godovoj ochet 2020: EAES protiv COVID-19. Moskva. 2020. (In Russ.)]
10. Евразийская экономическая комиссия. Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. Москва. 2018. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Armenia%20EAEU%20Results%202018.pdf> (Дата обращения: 11.04.2022.) [Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Respublika Armeniya: dva goda v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze. Pervye rezultaty. Moskva. 2018. (In Russ.)]
11. Евразийская экономическая комиссия. Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. Москва. 2018. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/33a/Doklad-KR-14.05.2018.pdf> (Дата обращения 11.04.2022.) [Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Kyrgyzskaya Respublika: dva goda v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze. Pervye rezultaty. Moskva. 2018. (In Russ.)]
12. Yeats A.J. On the appropriate interpretation of the revealed comparative advantage index: implications of a methodology based on industry sector analysis // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1985. Vol. 121. № 1. Pp. 61-73.
13. Hinloopen J., Van Marrewijk C. On the empirical distribution of the Balassa index // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 2001. Vol. 137. № 1. Pp. 1-35.
14. Ariovich G. The comparative advantage of South Africa as revealed by export shares // *South African Journal of Economics*. 1979. Vol. 47. № 2. Pp. 188-197.
15. Oelgemöller J. Analyzing the international competitiveness of the industry in Portugal, Ireland, Greece and Spain using revealed comparative advantages (RCA) indicators. CAWM Discussion Paper. 2012. Vol. 61.
16. Erkan B., Bozduman E. T. Indian Economy in Sectoral Specialization and Competitiveness Perspective // *ASOS Journal*. 2018. Vol. 6. № 75. Pp. 84-99.
17. Yasmin B., Altaf S. Revealed Comparative Advantage of Carpets and Textile Floor Covering Industry in Pakistan, India and China // *Journal of Economic Cooperation & Development*. 2014. Vol. 35. № 4.
18. Любимов И.Л. и др. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017. Т. 34. № 2. С. 94-122. [Lyubimov I.L. i dr. Slozhnost' ekonomiki i vozmozhnost' diversifikacii eksporta v rossijskih regionah // *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2017. Vol. 34. № 2. Pp. 94-122. (In Russ.)]
19. Batra A., Khan Z. Revealed comparative advantage: An analysis for India and China. Working paper. 2005. No. 168.
20. Гнидченко А.А. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля в контексте сравнительных и абсолютных преимуществ // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 112-128. [Gnidchenko A.A. Vnutriotraslevaya i mezhotraslevaya trgovlya v kontekste sravnitel'nyh i absoljutytnyh preimushchestv // *Voprosy ekonomiki*. 2016. No. 10. Pp. 112-128. (In Russ.)]
21. Галимов Д.И. и др. Межотраслевые эффекты торговой интеграции России в ЕАЭС // *Вопросы экономики*. 2017. № 10. С. 123-139. [Galimov D.I. i dr. Mezhotraslevye efekty trgovoj integracii Rossii v EAES // *Voprosy ekonomiki*. 2017. № 10. Pp. 123-139. (In Russ.)]

22. Yeats A.J. *Does Mercosur's trade performance raise concerns about the effects of regional trade arrangements?* // *The World Bank Economic Review*. 1998. Vol. 12. № 1. Pp. 1-28.
23. Dinda S. *Regional Orientation Index // Climate Friendly Goods and Technologies in Asia*. Springer. Cham. 2019. Pp. 53-58.
24. *UN Comtrade Database*. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (Дата обращения 11.04.2022.)
25. *World Customs Organization. The Harmonized System. A Universal Language for International Trade*. Belgium. 2018. 54 p.
26. *UN Statistics Division. Classifications on Economic Statistics*. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Econ> (Дата обращения 11.04.2022.)
27. *UN Statistics Division. Correlation and Conversion Tables Used in UN Comtrade*. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Econ/corr-notes/HS2017%20conversion%20to%20earlier%20HS%20versions%20and%20other%20classifications.pdf> (Дата обращения 11.04.2022.)
28. *International Trade Centre. Trademap*. URL: <https://www.trademap.org> (Дата обращения 11.04.2022.)

Статья поступила в редакцию 11.08.2022. Статья принята к публикации 14.09.2022.

Для цитирования: А.А. Зинченко, С.А. Радионов. Анализ эффектов либерализации торговли Республики Узбекистан и ЕАЭС // Проблемы прогнозирования. 2023. № 1(196). С. 206-216.
DOI: 10.47711/0868-6351-196-206-216

Summary

ANALYSIS OF THE EFFECTS PRODUCED BY TRADE LIBERALIZATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE EAEU

A.A. ZINCHENKO, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
RSCI 1143579; ORCID: 0000-0001-5140-277X
S.A. RADIONOV, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
RSCI 816740; ORCID: 0000-0002-9673-1136

Abstract: This study quantitatively assesses the consequences arising from the liberalization of the regional market in the EAEU member states for the exports of the Republic of Uzbekistan using a number of trade indicators, including Balassa index of revealed comparative advantage, the regional orientation index and others. It is shown that for a significant part of the exports of the Republic of Uzbekistan, the reduction in trade barriers (in particular, nontariff measures of customs regulation) will have a positive effect, i.e., it will contribute to the growth of exports to the Member States of the Union. It is also demonstrated that the main part of the export from the Republic of Uzbekistan does not compete with the export of the EAEU member states in the markets of third countries.

Keywords: liberalization of international trade, EAEU, international trade indicators, revealed comparative advantage, regional orientation, exports similarity, trade complementarity.

Received 11.08.2022. Accepted 14.09.2022.

For citation: A.A. Zinchenko and S.A. Radionov. Analysis of the Effects Produced by Trade Liberalization in the Republic of Uzbekistan and the EAEU // Studies on Russian Economic Development. 2023. Vol. 34. No. 1. Pp. 142-149.
DOI: 10.1134/S1075700723010197